0530 Кабинет главы подземного дворца Сонг Чэнпэн был просторным и светлым, в китайском стиле, на стенах висело множество каллиграфических картин, все, казалось бы, из рук известных художников, каждая из которых стоила очень много.

Когда Нин Тао вошел, Сонг Чэнпэн сидел на диване и пил скучающее вино, полстакана виски задушили во рту, а затем волной руки разбился о пол, разбрызганный осколками стакан.

Нин Тао притворился напуганным и с беспокойством сказал: "Шеф Сонг, что с тобой, ты столкнулся с чем-то несчастным?".

Сонг Чэнпэн посмотрел на Нин Тао озорным взглядом в глаза: "Какое отношение это имеет к тебе? Что ты здесь делаешь?"

Нин Тао сказал: "Шеф Сонг, я пришлю резюме сегодняшней встречи, чтобы вы могли его прочитать, если у вас будет время".

Резюме встречи Чжан Сяочуня было распечатано без набора текста, но Нин Тао совсем не беспокоится, потому что, по его мнению, Сун Чэнпэн не похож на человека, который будет честно читать отчет.

Сонг Чэнпэн нетерпеливо сказал: "Стол, а потом убирайся".

Нин Тао положил пакет с файлами на свой стол, сделал два шага к двери и остановился снова, притворяясь предостережением: "Шеф Песня, мастер Шан попросил меня пойти к нему домой, что ... что он хочет?"

Песня Chengpeng слегка застыла, и его тон резко изменился: "Эта старая штука попросила тебя пойти к нему домой"?

Нин Тао кивнул: "Да, только что, когда я ждала снаружи, он прошел мимо и попросил меня пойти к нему".

Сонг Чэнпэн встал с дивана и потер руки, как будто хотел что-то сказать, но опять же, он этого не сделал.

Нин Тао сказал: "Шеф Сонг, что вы пытаетесь сказать?"

Сонг Чэнпэн подошел и вдруг схватил Нин Тао за руку: "Сяочунь, я ведь не так уж плохо с тобой обращаюсь, как обычно, правда?"

Нин Тао сдержал чувство отвращения и сказал: "Господин Сонг хорошо ко мне относится, я всегда хочу отплатить господину Сонгу, но я не знаю, что делать".

Сонг Чэнпэн взглянул на плотно закрытую дверь комнаты, затем подошел к уху Нин Тао и прошептал: "Эта старая тварь, наверное, положила на тебя глаз, поэтому он отпустил тебя к себе... Ты был у него дома?"

Когда он не спросил об этом, Нинг Тао все еще не знал, что ответить: "Я слышал об этом, но не был".

"Два парня снаружи определённо снимут его, и я говорю тебе, когда мы приедем к нему, у него будет полка с кучей фарфоровых ваз, и на ней будет маленькая красная фарфоровая ваза, и ты принесешь мне эту маленькую красную". Сонг Ченпенг сказал.

Чен Пенг нахмурился, когда говорил, и его голос изменился: "Разве ты не сказал, что хочешь отплатить мне? Прошло всего несколько секунд с тех пор, как я попросил тебя подержать бутылку для меня, а ты не поможешь мне с чем-нибудь таким банальным? Хочешь верь, хочешь нет, но я тебя сейчас же уволю!"

Нин Тао в панике сказал: "Я пойду, пойду, не сердись, я обязательно принесу эту маленькую фарфоровую вазу господину Сонгу, но....".

Лицо Песни Чэнпэн немного размягчилось: "Но что?"

Нин Тао сказал: "Я никогда не был там, я не знаком с окружающей средой, что если я ошибаюсь? Было бы намного проще, если бы вы, шеф Сонг, нарисовали мне простую карту и передали местоположение этой маленькой фарфоровой вазы".

"Подожди, я тебя сейчас же нарисую". Сонг Чэнпэн последовал за ним и пошел к своему столу, чтобы нарисовать карту Нин Тао на этом листе бумаги формата А4.

Нин Тао нагромоздился и смотрел, как Сонг Чэнпэн рисует карту, предварительно говоря: "Шеф Сонг, что в этой маленькой фарфоровой вазочке, это важно?".

"Почему ты так много спрашиваешь? Просто верни мне это, и как только ты это сделаешь, я завтра повышу тебя до помощника". Сонг Чэнпэн передал нарисованную карту Нин Тао, а затем добавил: "Просто посмотрите на нее здесь и оторвите после того, как увидите".

Нин Тао взял лист бумаги формата А4, внимательно посмотрел на него, запомнил содержимое, а затем порвал его.

"Вперед". Сонг Ченпенг сказал.

"Шеф Сонг, ждите моих хороших новостей". Нинг Тао подошел к двери.

"Подожди". Сонг Чэнпэн позвонил Нин Тао: "Если тебя узнают, что ты скажешь?"

Нин Тао сказал: "Пожалуйста, будьте уверены, что если меня узнают, я скажу, что я тот, кто возьмет его".

В углах рта Сонг Ченпенг появился намек на улыбку.

Когда Нин Тао повернулся и подошел, в углу его рта тоже появился намек на холодную улыбку, и он тайно сказал в своем сердце: "Если я действительно вытащу эту бутылку, то и я наполню тебя ядом, в прошлый раз, когда тебе повезло, на этот раз я не позволю тебе снова сбежать".

Владельцу Небесной внешней клиники суждено было стать тем существованием, которое стояло как антитеза всех злых людей в этом мире, и если понимать его как охотника, то такие люди, как Сон Сын Пэн, были его добычей.

Выйдя из офиса Сонг Чэнпэн, охранник сказал: "Госпожа Чжан, пожалуйста, следуйте за мной".

Нинг Тао кивнул и последовал за ним. По дороге он открыл свой мобильный телефон и отправил сообщение Яну Рэньцину: мастер Шань попросил меня поехать к нему домой, и я не

знаю, надолго ли я останусь, так почему бы нам не договориться о встрече в следующий раз?

Ян Рэньцин быстро вернул сообщение: но и отпустил вас к нему домой для чего?

Нинг Тао вернул сообщение: не знаю, я немного нервничаю.

Послание Яна Рэньцина: не нервничайте, у мастера Шань, наверное, есть чем заняться, я все еще жду вас в вашем кабинете.

Нин Тао ответил: спасибо, это очень любезно с вашей стороны.

Возвращаясь к этому сообщению, Нин Тао убрал телефон, и на его спине появился еще один слой мурашек.

Войдя в лифт, слегка нажав на отрицательный третий этаж, лифт опустился вниз и через минуту снова остановился. Дверь лифта открылась, Нин Тао проследил за охранниками, и оказался лицом к лицу с древним старинным подземным залом, полным драгоценной мебели из красного дерева, даже пол на земле, то есть вся золотая проволока Нан, свет везде золотая проволока течет тень, давая людям ощущение золота и блеска.

С левой и с правой стороны зала стояли четыре охранника, все они были определенного возраста, некоторые из них даже были с белыми волосами, но даже старик с белыми волосами, что внушительные и божественные вибрации были далеки от того, что могут сравниться с охранниками боевых искусств, которые ведут этот путь.

На первый взгляд, сердце Нинг Тао внезапно прояснилось. Эти восемь стражников обладали не только глубокой внутренней силой, но и немного духовной силой, которой обладали только земледельцы, и его сердце тайно говорило: "Что У Юэ любит жить как король, и этот зал также украшен как дворец старой династии, так что эти восемь стражников, вероятно, так называемые Великие Внутренние Стражи, верно?".

В конце зала был вход в коридор, где стояли два подростка. Двумя подростками были один У Сяолинь и один Лю Сяньер.

Ву Сяолинь и Лю Синь также посмотрели на Нин Тао, но особой реакции у них не было. Такой результат ничуть не удивил, даже Одинокое крыло не нашло младенца Юаня Нин Тао, не говоря уже о двух юниорах.

Охранник остановился, как только вышел из лифта: "Иди туда сам, я тебя здесь подожду".

Нин Тао надел нервный взгляд и ложно спросил: "Что это за место?".

Охранник холодно сказал: "Если не надо спрашивать, не спрашивай, иди".

Нин Тао подошел, и восемь охранников уставились на него, каждый из них с бесформенным лицом и холодным выражением лица, давая людям мощную сдерживающую силу.

У Сяолинь поспешил к Нин Тао и подал знак: "Госпожа Чжан, пожалуйста, пойдемте с нами".

Нин Тао вошел в коридор и последовал за У Сяолинем и Лю Сяньэром.

Коридор был длинный, парящий вниз. Взглянув на карту, нарисованную Сонг Чэнпэном, Нин Тао понял, что конец этого коридора - настоящее логово У Юэ и Одинокое крыло.

"Госпожа Чжан, это основная база нашей компании, здесь было исследовано много важных результатов, не упоминайте никому об этом месте после того, как выйдете на улицу, помните?" У Сяолинь сказал.

Нинг Тао кивнул: "Я буду помнить, что не буду никому говорить об этом месте".

"Хорошо, и кстати, не спрашивай, чего не следует, и делай то, что тебе говорят, понимаешь?" Это была Лю Сяньер, которая говорила на этот раз, ее голос был четким и приятным, но лишенным эмоций.

Нин Тао снова кивнул: "Я понимаю, но... что именно Мастер Шан хочет, чтобы я сделал?"

Лоб Лю Сяня слегка нахмурился: "Разве это не так, что ты не должен спрашивать?"

Нинг Тао перестал спрашивать и ходил приглушенным голосом.

Через коридор - круглое пространство с аркой с каждой стороны, две арки высотой и шириной, как ворота дворца, и две стражи, стоящие перед ним. Эти четыре стража уже не будут боевыми художниками, обладающими лишь небольшой духовной силой, а будут земными культиваторами, чья духовная сила не была слабой.

Необычными были и уложенные на землю каменные плитки, на каждой из которых были вырезаны руны.

Наверное, Инь Мо Лан назвал это заклинанием.

Это заклинание было намного проще, чем в "Городе Хранителей Души Инь Юэ", и многие из рун Нин Тао знали и умели петь. Это не было бы большой проблемой, если бы ему дали некоторое время, чтобы взломать заклинание, но это явно не было необходимо. Это было заклинание природы хранителя, теперь он следовал за У Сяолинем и Лю Сянем, ему даже не нужно было взламывать это заклинание, чтобы пройти через него.

Лю Сянъэр и Сяолинь Ву провели Нин Тао через строй заклинания и вышли на арку слева, а два подростка остановились на своих путях.

"Заходите", - сказал Ву Сяолинь вслух.

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на арку справа, и сказал темным голосом в сердце: "Это должно быть там, где живет и культивирует У Юэ, верно?".

"Разве ты меня не слышал? Я тебя впущу." Ву Сяолинь подтолкнул.

Нинг Тао убрал свой взгляд и зашел внутрь.

За аркой следовала каменная лестница, которая вытянулась вниз, всего на несколько метров в высоту, и после поворота на поворот, широкое подземное пространство вошло в прицел Нинг Тао, и в этот момент он был ошеломлен предшествовавшим ему прицелом.

Это подземное пространство похоже на молельный зал в церкви, наполненный всевозможными духовными материалами и антиквариатом, что создает впечатление сокровищницы в королевском дворце.

Нин Тао также видел одно крыло, которое стояло рядом с огромным бронзовым горшком, который был равен ему по высоте, постоянно помещая в горшок обработанный спиртовой

материал. Штатив был бледным и простым, а его аура переполнена, так что на первый взгляд это не было чем-то обычным.

Что этот парень собирается делать?

Точно так же, как Нинг Тао размышлял над этим, Одинокое крыло оглянулось на него и сказало: "Чего ты до сих пор стоишь, иди сюда".

Нинг Тао подошел.

http://tl.rulate.ru/book/29303/861079